

Социальные изменения без насилия

МАРТ 2009 ГОДА

За последние 30 лет по всему миру появилось множество мирных движений под лозунгом народовластия, выступающих за права человека и свержение диктаторов. В этом выпуске электронного журнала показано, что ненасильственные действия могут эффективнее, чем вооруженные мятежи, вызывать изменения в обществе.

U.S. DEPARTMENT OF STATE · BUREAU OF INTERNATIONAL INFORMATION PROGRAMS

О выпуске электронного журнала за март 2009 года

(Введение в электронный журнал “Социальные изменения без насилия”)

Мохандас Ганди, Мартин Лютер Кинг и их последователи отвергли угнетение и жизнь на положении людей второго сорта. Они активно осваивали практические ненасильственные пути к освобождению своих народов.

За последние 30 лет по всему миру появилось множество мирных движений под лозунгом народовластия, выступающих за права человека и свержение диктаторов. Используя информационные кампании, бойкоты, демонстрации и другие тактические приемы, организаторы акций протеста доказали, что ненасильственные действия могут гораздо эффективнее, чем вооруженные мятежи, вызывать перемены в обществе.

Англо-американская интеллектуальная традиция отказа от насилия уходит вглубь веков, охватывая большие и малые сообщества в Соединенных Штатах и за их пределами. Сегодня общественные организаторы в Соединенных Штатах помогают людям отстаивать свои права перед выборными органами местной власти. Кампании ненасильственного сопротивления проводятся во всем мире: за спасение местных лесов от вырубki, за спасение жителей местных деревень от наземных мин, а местных детей - от прозябания в невежестве.

Технология социальных сетей в интернете сулит людям еще более мощные орудия борьбы за перемены, как это продемонстрировал в ходе своей предвыборной кампании 2008 года президент Барак Обама.

"Всякий раз, когда вы даете членам группы больше возможностей общаться друг с другом, вы меняете результат, которого они способны добиться", - пишет в этом выпуске *eJournal USA* консультант по вопросам пользования интернетом Клэй Шерки.

Недавние исследования показали, что психология ненасильственного сопротивления является одной из неотъемлемых составляющих человеческой психики. Например, войны, скорее всего, не являются генетически детерминированной частью человеческой природы. Теория игр показывает, что людям также не всегда свойственно ладить друг с

другом, но при определенных условиях они все-таки могут научиться этому научиться ради общего блага.

Авторы материалов, опубликованных в этом выпуске, показывают, что для достижения позитивных перемен вовсе не обязательно прибегать к вооруженному насилию. Они говорят одно: дайте ненасильственному движению шанс.

Сила отказа от насилия

Народные движения, подобные возникшему в 1989 году в Чехословакии, помогли свергнуть множество авторитарных режимов

Стивен Зунс

Вооруженные мятежи дорого обходятся людям. Ненасильственные движения за народовластие добиваются успеха, привлекая внимание к государственным репрессиям и заручаясь поддержкой со стороны колеблющихся граждан.

Стивен Зунс преподает политические дисциплины в Сан-Францисском университете. Является главным редактором книги "Ненасильственные общественные движения" (Blackwell, 1999) и возглавляет комитет научных советников Международного центра по ненасильственным конфликтам.

Кампании ненасильственных действий тысячелетиями являются неотъемлемой частью политической жизни. Их участники бросают вызов злоупотреблениям властей, приводя в движение реформы, требуя положить конец колониальному правлению, выражая протест против милитаризма и дискриминации.

Мохандас Ганди в Индии и Мартин Лютер Кинг в США, которые оба были блестящими стратегами и великими духовными лидерами, пожалуй, являются самыми известными руководителями таких движений. Они не только считали ненасильственные действия самым эффективным средством ведения борьбы, но и пребывали в глубокой уверенности, уходящей корнями в религию, что отказ от насилия является личной этической нормой. Однако во многих отношениях Ганди и Кинг отличались от других своей личной приверженностью принципиальному отказу от насилия, поскольку подавляющее большинство мирных движений и их лидеров не были пацифистами и воспринимали ненасильственные действия как наилучшее стратегическое средство продвижения борьбы.

Действительно, преимущественно ненасильственная борьба в последние десятилетия не только ведет к значимым политическим и социальным реформам, но и даже позволяет свергать репрессивные режимы и вынуждает руководителей менять саму природу государственного управления. В результате ненасильственное сопротивление превращается из спонтанной стратегии, связанной с религиозными или этическими принципами, в продуманный, даже организационно оформленный метод борьбы.

В самом деле, в последние 30 лет наблюдался примечательный рост числа ненасильственных бунтов против автократов. Преимущественно ненасильственные движения за народовластие обеспечили за этот период продвижение демократических перемен почти в 60 странах, форсировав во многих из этих стран существенные реформы. В других случаях борьба, хотя в итоге она и подавлялась, тем не менее, бросала серьезные вызовы другим деспотам.

В отличие от вооруженной борьбы, эти ненасильственные мятежи представляют собой движения организованного народного сопротивления государственной власти, которые, сознательно или по необходимости, воздерживаются от применения современных военных средств.

В отличие от традиционных политических движений, ненасильственные кампании обычно применяют тактику, выходящую за рамки основных политических процессов - предвыборной борьбы и лоббирования. К этим тактическим приемам могут относиться забастовки, бойкоты, массовые демонстрации, народное оспаривание общественных мест, отказ платить налоги, уничтожение символов государственной власти (таких, как официальные удостоверения личности), отказ подчиняться приказам должностных лиц (например, ограничениям в связи с комендантским часом) и создание альтернативных институтов политической легитимности и социальной организации.

Почему ненасильственные действия эффективны

Многие годы предполагалось, что автократические режимы можно свергать только путем народного вооруженного восстания или иностранного военного вмешательства. И все же растет осознание того, что ненасильственные действия могут быть эффективнее насилия. Недавнее академическое исследование 323 крупных мятежей в поддержку самоопределения и свободы от автократического правления за последнее столетие показало, что массовые ненасильственные кампании приводили к успеху в 53 процентах случаев, тогда как кампании с преимущественно насильственным сопротивлением были успешными лишь в 26 процентах случаев (Мария Стефан и Эрик

Ченовет. "Почему ненасильственные действия эффективны: логика ненасильственного конфликта", журнал *International Security*, том 33, № 1, лето 2008).

Есть несколько причин, по которым мятежники отказались от вооруженной борьбы, перейдя к ненасильственным действиям. Одна из них - растущее осознание того, что мятежные войны обходятся все дороже. Технология в последние годы дает силам, стремящимся сохранить статус-кво, все больше преимуществ, которые обеспечивают разгром или, по крайней мере, нейтрализацию вооруженных мятежей. Даже когда вооруженное революционное движение завершается победой, происходит перемещение больших слоев населения, разоряются фермы и деревни, сильный ущерб терпят города и основная инфраструктура страны, обваливается экономика, широкие масштабы приобретает опустошение окружающей среды. В результате все больше людей осознает, что выгоды от вооруженного мятежа, возможно, не стоят его издержек.

Еще одним фактором в пользу отказа от насилия является то, что, придя к власти, победоносные вооруженные движения против диктатур часто терпят неудачу при создании плюралистических, демократических и независимых политических систем, способных поддерживать социально-экономическое развитие и укреплять права человека. Нередко эти недостатки бывают следствием контрреволюционной борьбы, стихийных бедствий, иностранной интервенции, торговых эмбарго и других обстоятельств, не подвластных победоносному народному движению.

Однако выбор вооруженной борьбы в качестве средства прихода к власти, как правило, усугубляет эти проблемы и создает свои собственные. К примеру, вооруженная борьба нередко порождает дух тайного элитного авангарда, принижая демократию и проявляя недостаточно терпимости к плюрализму. Зачастую разногласия, которые можно уладить мирными средствами в невоенизированных учреждениях, приводят к кровопролитным столкновениям между группировками. Некоторые страны пережили военные перевороты или гражданские войны вскоре после того, как вооруженные революционные движения свергли колониалистов или местных диктаторов. Другие становились слишком зависимыми от поставок иностранного оружия, необходимого для удержания власти.

Растет и осознание того, что вооруженное сопротивление, как правило, пугает колеблющиеся группы населения, которые затем ищут защиты у власти. Сталкиваясь с насильственным мятежом, правительство может легко оправдать свои репрессии. Но применение силы против безоружных движений сопротивления обычно вызывает более сочувственное отношение к оппонентам правительства. Некоторые

сравнивают этот феномен с боевым искусством айкидо в том смысле, что оппозиционное движение использует мощь государственных репрессий для достижения своих целей.

Кинг и Ганди восприняли отказ от насилия как принципиально, так и стратегически

Кроме того, мирные кампании, пользуясь поддержкой популярного движения со стороны большинства, привлекают гораздо больше участников помимо крепких молодых людей, обычно попадающих в ряды вооруженных партизан. Безоружное сопротивление стимулирует создание альтернативных институтов, которые еще сильнее подрывают репрессивный статус-кво и формируют основу для нового независимого демократического строя.

Вооруженное сопротивление часто приводит к обратным результатам, поскольку применение репрессивной тактики становится законным. Насилие со стороны оппозиции нередко приветствуется авторитарными правительствами и даже поощряется с помощью провокаторов, поскольку затем оно служит оправданием для государственных репрессий. Но применение государством силы против безоружных диссидентов часто становится поворотным пунктом в ненасильственной борьбе. Организованное властями нападение на мирных демонстрантов может стать искрой, которая превращает отдельные акции протеста в полномасштабное восстание.

Посеять раскол

Безоружные движения сопротивления, как правило, также сеют раскол в проправительственных кругах. Часто возникают разногласия по вопросу о том, как противодействовать сопротивлению, поскольку немногие правительства готовы бороться с невооруженными бунтами так же решительно, как с вооруженными восстаниями. Насильственное подавление мирного движения зачастую может менять представления народа и элиты о легитимности власти. Именно поэтому государственные должностные лица обычно применяют меньше репрессий против ненасильственных движений. Кроме того, некоторые

проправительственные элементы меньше беспокоятся о последствиях компромисса с мятежниками, если их сопротивление носит мирный характер.

Безоружные движения также повышают вероятность дезертирства и отказа от сотрудничества с властями среди незаинтересованных полицейских и военнослужащих, тогда как вооруженные восстания придают законный характер применяемому властями аппарату принуждения, усиливая его представление о себе как о защитнике гражданского общества. Нравственная сила отказа от насилия играет решающую роль в способности оппозиционного движения изменить настроения ключевых сторон - общественности, политических элит и военных, большинству из которых нетрудно поддержать применение силы против вооруженных восстаний.

Способность ненасильственного сопротивления эффективно вносить раскол в ряды сторонников статус-кво проявляется не только в том, что правительственные войска становятся менее дееспособными, но и в том, что меняется настроение во всей стране и даже среди иностранных действующих лиц, как в случае борьбы против апартеида в ЮАР. Изображения мирных демонстрантов, в том числе белых, священнослужителей и других "авторитетных граждан", передаваемые по телевидению на весь мир, придали легитимность силам борьбы с апартеидом и подорвали позиции правительства ЮАР, чего невозможно было бы добиться вооруженным путем. С нарастанием ненасильственного сопротивления внутри страны внешнее давление в форме экономических санкций и других проявлений солидарности международного сообщества увеличило издержки сохранения системы апартеида.

Вследствие усиления глобальной взаимозависимости иностранная аудитория, следящая за конфликтом, может играть такую же важную роль, как и местное население. Как Ганди обращался к британским гражданам в Манчестере и Лондоне, так и организаторы движения за гражданские права на Юге США апеллировали ко всей стране, особенно к администрации президента Джона Кеннеди.

В странах советского блока мятежный дух распространялся с телевизионными программами, которые способствовали распространению новостей среди разных стран, придавая законный вид местным акциям протеста, более не казавшимся разрозненными событиями, организованными диссидентами с нестабильной психикой. Выдающаяся роль мировых СМИ в ходе народного движения против Маркоса в 1986 году способствовала тому, что правительство США было вынуждено свернуть поддержку, которое оно оказывало филиппинскому диктатору. Подавление Израилем ненасильственных акций протеста

палестинцев во время первой интифады конца 1980-х годов породило беспрецедентное международное сочувствие их борьбе против иностранной военной оккупации. Как заметил американский исследователь палестинского происхождения Рашид Халиди, палестинцам "наконец удалось донести реальность своих страданий до мирового общественного мнения".

Будучи активным компонентом ненасильственного сопротивления, создание альтернативных структур служит моральной и практической опорой усилиям, направленным на осуществление коренных изменений в обществе. Параллельные структуры в гражданском обществе могут сделать государственный контроль бессильным, как это было по всей Восточной Европе накануне событий 1989 года.

На Филиппинах Фердинанд Маркос потерял власть в 1986 году не в результате разгрома его войск и штурма дворца Малакананг, а из-за того, что его власть перестала пользоваться поддержкой населения, и дворец стал единственной частью страны, которую он мог реально контролировать. В тот же день, когда Маркос на государственной церемонии был приведен к присяге на очередной президентский срок, его оппонент - Корасон Акино, вдова убитого оппонента Маркоса, - была символически приведен к присяге в качестве народного президента. Поскольку большинство филиппинцев считало избрание Маркоса сфабрикованным, подавляющее большинство перешло на сторону президента Акино, а не президента Маркоса. Переход верных сторонников от одного источника власти и легитимности к другому - ключевой элемент успешного ненасильственного восстания.

В ходе успешной ненасильственной революции и при достаточно активном участии народа политическая власть может быть отобрана у государства и передана институтам гражданского общества, поскольку эти параллельные институты становятся все более эффективными и легитимными. Государство может оказаться бессильным и остаться не у дел, если параллельные неправительственные институты будут брать на себя все больше задач по управлению обществом, обслуживанию населения и созданию дееспособных эквивалентов государственным институтам.

Местные корни

Ссылаясь на финансовую поддержку, оказываемую некоторыми иностранными фондами, финансируемыми западными правительствами, ряду оппозиционных групп, которые позднее приняли участие в так называемых цветных революциях в странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза, некоторые авторитарные режимы отказывают этим демократическим движениям в народной легитимности,

утверждая, что это были просто "мягкие перевороты", устроенные Соединенными Штатами или другими западными державами. Однако подобное финансирование извне может вызвать мирную либерально-демократическую революцию не в большей мере, чем советская финансовая и материальная поддержка левых движений в прежние десятилетия могла вызвать вооруженную социалистическую революцию. Один бирманский правозащитник, говоря о вековой традиции народного сопротивления в своей стране, отметил, что сама идея того, что иностранец может манипулировать бирманским народом, вовлекая его в кампанию ненасильственных действий, напоминает фразу "поучить бабушку чистить лук".

Успешные революции, какой бы ни была их идеологическая ориентация, являются результатом определенных объективных условий. Действительно, никакие деньги не заставят сотни тысяч людей покинуть свои рабочие места, дома, школы и семьи, чтобы противостоять вооруженным до зубов полицейским и танкам и рисковать жизнью, если у них нет искренних мотивов.

История знает немало примеров того, как иностранные державы способствовали смене режимов путем военных вторжений, государственных переворотов и других форм насильственного захвата власти недемократическим меньшинством. Мирные движения за народовластие наоборот делают смену режима возможной благодаря тому, что дают право голоса демократическому большинству.

Нет единой формулы успеха, которую могли бы составить иностранное правительство или иностранная неправительственная организация, потому что история, культура и политические пристрастия каждой страны уникальны. Никакое иностранное правительство или НПО не смогут привлечь или мобилизовать большое количество рядовых граждан, необходимое для того, чтобы построить движение, способное бросить реальный вызов сложившемуся политическому руководству, а тем более - свергнуть правительство.

В результате самую большую надежду на продвижение свободы и демократии среди угнетенных народов мира дает не вооруженная борьба и не вмешательство иностранных держав, а демократические организации гражданского общества, предпринимающие стратегические ненасильственные действия.

Идея отказа от насилия в истории США

Ненасильственные выступления против войны во Вьетнаме в 60-е годы были организованы по образцу выступлений за гражданские права

Айра Чернус

Уходящие своими корнями в Европу 16-го века, интеллектуальные традиции ненасильственного образа мысли и действий получили дальнейшее развитие в Соединенных Штатах в 19-м и 20-м столетиях и переместились в Азию и Африку.

Айра Чернус – профессор религиоведения в университете штата Колорадо в Боулдере и автор книги "Отказ от насилия в Америке: история идеи".

Когда люди намечают изменения в обществе, они должны решить, применять ли силу для достижения своих целей. Некоторые из тех, кто выбирает отказ от насилия, могут не возражать против насилия в принципе. Просто они считают, что насилие не позволит добиться их целей, или боятся пострадать сами, или не могут убедить других прибегнуть к насилию вместе с ними. Такие люди исповедуют ненасилие по расчету, или прагматическое ненасилие.

Но на протяжении столетий было немало людей, которые могли бы добиться своих целей насильственным путем и у которых были для этого необходимые средства, храбрость и сила, и все же они по своей воле решали не прибегать к насилию ни при каких обстоятельствах. Такие люди были принципиальными противниками насилия. Хотя на принципиальное ненасилие многих вдохновляли эмоциональные и культурные причины, они также руководствовались богатой интеллектуальной традицией, предлагающей логические доводы в пользу ненасилия.

Эта интеллектуальная традиция, словно подземный ручей, протекает через всю историю США. Ее корни восходят к европейским христианам-анабаптистам 16-го века – эпохи зарождения протестантства.

Анабаптисты отвергали насилие, поскольку сознательно держались в стороне от основного общества с его многочисленными конфликтами. Некоторые из их потомков приехали в Соединенные Штаты, где они основали так называемые исторические мирные церкви.

Чисто американский вклад был внесен, когда другие христиане, активно участвовавшие в общественных конфликтах, принципиально решили проводить в жизнь политические и социальные перемены только ненасильственными средствами. Этот процесс начался в колониальные времена, еще до того, как Соединенные Штаты провозгласили свою независимость от Британии, среди членов "Общества друзей", которых стали называть квакерами. Строгая приверженность ненасилию побудила некоторых из них возражать против уплаты военных налогов, порабощения афроамериканцев, преследования и выселения коренных американских народов. Однако квакеры были прежде всего религиозной группой, и к отказу от насилия их толкала вера.

Главный поворотный момент наступил в 1820-е и 1830-е годы, когда группа людей разной религиозной принадлежности начала требовать отмены рабства в Соединенных Штатах. Почти все эти аболиционисты были христианами, но не каждый из них обещал добиваться своей цели ненасильственным путем. Однако те, кто был на это настроен, создали первую группу, которая сформировалась на основе стремления к общественно-политическим изменениям, а затем выбрала для этого ненасильственные средства. Они верили в Бога как верховного владыку Вселенной. Поэтому, считали они, ни один человек никогда не должен иметь власть над другим человеком. На этой основе они отвергали рабство. Но поскольку насилие всегда является механизмом осуществления власти, они логическим путем пришли и к отрицанию насилия.

То же самое направление мысли повлияло на решение великого эссеиста Генри Дэвида Торо отправиться в тюрьму, вместо того чтобы платить налоги правительству, которое поддерживает войну и рабство. В своем знаменитом эссе "Гражданское неповиновение", написанном в 1849 году, Торо пояснял, что никогда не подчинится несправедливому закону, какое бы наказание его за это ни постигло, потому что люди должны следовать велениям собственной совести, а не пассивно выполнять требования правительства. Главной целью Торо было сохранение собственной моральной добродетели и свободы добиваться правды в том виде, как он ее понимал. Однако он указывал, что если достаточное количество людей откажется подчиняться несправедливым законам, "государственную машину может заклинить".

Толстой и Ганди

Труды abolitionистов и Торо побудили великого русского романиста Льва Толстого стать страстным поборником христианского отказа от насилия. Его произведения, в свою очередь, помогли формированию идей величайшего из всех деятелей ненасилия – лидера индийского движения за независимость Мохандаса К. (Махатмы) Ганди. В 20-м веке идеи Толстого и Ганди вернулись в Соединенные Штаты и вдохновили многих американцев, которые зачастую и не подозревали, что теория ненасилия в столь значительной степени родилась в их собственной стране.

Аболиционист Венделл Филлипс выступает в 1851 году в Бостоне, призывая к отмене рабства

Для Ганди ненасилие было в большей мере вопросом намерения, нежели реального поведения. Он определял "насилие" как намерение вынудить другого человека сделать нечто такое, чего тот делать не хочет. Такие ненасильственные акции, как бойкоты, блокады и неподчинение законам, могут выглядеть принудительными, но если проводить их в подлинном духе ненасилия, то это просто способы следования моральной истине в том виде, как ее понимает человек. Другим они предоставляют свободу реагировать по своему усмотрению. Последователь учения Ганди о ненасилии высказывается в духе Торо: "Я делаю то, что я, на мой взгляд, должен делать. Теперь и вы можете поступать так, как считаете нужным. Можете посадить меня в тюрьму, избить, даже убить. Но вы не можете отнять мою свободу быть верным своей совести".

Ганди осознавал, что призывает всех руководствоваться их субъективным представлением об истине. Никто не может знать всю истину, говорил он, и мы должны быть готовы к тому, что вскоре мы, возможно, пойдем, что были неправы. Именно поэтому никогда нельзя стремиться навязать свои взгляды другим. Но мы должны стоять твердо – до самой смерти – за истину в своем нынешнем понимании. Только тогда мы можем открыть для себя, в чем же истина в любой данной ситуации.

Поскольку принципиальное насилие подразумевает отказ от принуждения, люди, приверженные ненасилию, никогда сознательно не пытаются повернуть ситуацию в свою пользу. Они добиваются не эгоистических целей, а блага всего мира, как они его понимают. Фактически, по Ганди, они вообще никогда не должны заботиться об

исходе своих действий. Достаточно быть уверенным в том, что в каждый данный момент поступаешь правильно с нравственной точки зрения. Следование нравственной истине – это и средство, и цель ненасилия; правильный процесс – это и есть цель. Поэтому о ненасилии не следует судить по его способности давать результаты.

Самым знаменитым поборником ненасилия в Соединенных Штатах был доктор Мартин Лютер Кинг – великий борец за гражданские права афроамериканцев в 1950-е и 1960-е годы. Кинг соглашался с Ганди в том, что ненасильственные действия всегда должны опираться на заботу о благе всех людей, даже тех, кто несправедлив и деспотичен. "Мы попали в неизбежную сеть взаимности, – провозглашал он, – связаны единой тканью судьбы. Все, что влияет на одного прямо, влияет на всех косвенно".

Впрочем, в отличие от Ганди, Кинга заботили результаты своих действий. Он оценивал стратегии движения за гражданские права не только с точки зрения их внутренней моральности, но и с точки зрения их эффективности в деле прекращения дискриминации чернокожих. Он хотел провоцировать конфликты и одерживать политические победы.

Но если добиваться справедливости и равенства ненасильственным путем, утверждал Кинг, конфликт принесет больше справедливости и мира для всех. Поэтому, на его взгляд, нет никакого противоречия между успехом для себя и выгодой для общества: "Мы находимся в счастливом положении, когда наше глубочайшее нравственное чувство сливается с нашим личным интересом". Даже когда наши поступки предполагают непреклонное противостояние и давление, говорил он, пока мы руководствуемся беззаветной любовью, в равной мере распространяющейся на обе стороны конфликта, мы идем к гармонизации отношений между противоборствующими сторонами и улучшению жизни для всех. С этим тезисом наверняка согласился бы и Ганди.

Результаты отказа от насилия

Движение за гражданские права доказало, что ненасилие способно приносить результаты, если судить по такой мерке. В 1960-е годы ненасильственное движение за прекращение Вьетнамской войны – во многом вдохновленное успехами активистов движения за гражданские права – сыграло значительную роль, убедив правительство США вывести войска из Вьетнама.

Вплоть до 1960-х годов большинство американцев – принципиальных противников насилия руководствовалось христианскими религиозными убеждениями. Но движение протеста против Вьетнамской войны

привлекло к себе далеко не одних только христиан. Значительно выросло Еврейское мирное братство (основанное в 1941 году). Зарождающее движение буддистов за мир руководствовалось учениями Тхить Ньят Ханя, а позднее – Далай-ламы.

Обращались к ненасилию и многие американцы, вообще не принадлежащие к какой-либо религии. Вдохновлять их могли произведения феминистки Барбары Деминг. Ненасилие обязательно носит принудительный характер, писала она. Однако оно принуждает человека отказаться лишь от тех поступков, на которые он не имеет морального права. Оно оставляет неприкосновенной его свободу поступать так, как он вправе поступать. Таким образом, ненасилие – самый действенный путь к долговечным социальным и политическим переменам, поскольку оно меньше всего отталкивает людей, которые вынуждены меняться.

С 1960-х годов в Соединенных Штатах растет интерес к принципиальному ненасилию в отношении целого ряда политических вопросов, хотя число его приверженцев по-прежнему чрезвычайно мало.

Ненасильственные движения в Соединенных Штатах также способствовали распространению подобных движений по всему миру. Были достигнуты крупные улучшения в условиях жизни людей – особенно в свержении тоталитарных режимов в самых разных местах, от Восточной Европы до Филиппин. В частности, противники насилия помогли положить конец наболевшим ожесточенным конфликтам в Северной Ирландии, Гватемале, Восточном Тиморе и других местах. Сейчас они действуют на многочисленных фронтах в зонах конфликтов по всему миру. В долгосрочной исторической перспективе Соединенные Штаты пребывают в центре непрекращающегося глобального процесса ненасильственных социально-политических перемен.

Чем занимаются общественные организаторы?

Общественный организатор Дэвид Уилсон беседует с жителям Чикаго о проблемах жилья

Кэти Партридж

Миллионы американских граждан пользуются услугами общественных организаторов, которые учат их добиваться необходимых действий от органов власти.

Кэти Партридж – исполнительный директор сети Interfaith Funders – объединения религиозных и светских организаций, предоставляющих гранты на проведение общественной работы среди прихожан.

В ходе предвыборной кампании Барака Обамы в 2008 году кандидат говорил о своем опыте работы общественным организатором в Чикаго, чтобы доказать, что он понимает проблемы рядовых трудящихся.

Его оппоненты указывали, что организаторской работе среди населения недостает "реальной ответственности", подобной той, какую несет пост мэра или губернатора.

На самом деле работа общественного организатора предполагает огромную реальную ответственность.

Для начала – такая история. Местные женщины пришли посмотреть на нового "общественного организатора". Они слышали, что он умеет решать проблемы, а в своем районе они, конечно, видели множество недостатков – плохие школы, притоны для наркоманов, грязные улицы, плохое медицинское обслуживание и так далее. Сидя в простом офисе, заполненном посетителями, они изливали свои жалобы, а организатор слушал.

"Я вижу, у вас немало проблем", – сказал он.

"Ну и что вы собираетесь с ними делать?" – потребовали ответа женщины.

Ответ их ошарашил: "Ничего. Это не мои проблемы, – продолжал организатор, – это ваши проблемы. Давайте поговорим о том, что *вы* собираетесь с ними делать".

Это – подлинная история, и она хорошо показывает, чем должен и чем не должен заниматься общественный организатор. Он не "исправляет недостатки", то есть не занимается оказанием услуг и не произносит зажигательных речей. Общественный организатор борется с проблемами и бедами жителей с низкими и умеренными доходами, помогая пострадавшим объединиться и добиваться перемен своими силами. Главный принцип – это Железное Правило Организации: "Никогда не делай за других то, что они могут сделать сами".

Организация населения – это целенаправленная работа по выдвижению и подготовке общественных лидеров: сплотить людей, определить круг проблем, выработать решения, убедить руководство в необходимости улучшить жизнь микрорайона, города или социально-экономической группы.

Выдвижение лидеров

Общественные организаторы выдвигают и учат действовать общественных лидеров, но не становятся на их место сами и не выбирают для себя какую-то одну конкретную задачу. Они знают: демократия дает людям право практически участвовать в решении вопросов, которые их затрагивают.

Фред Росс прошел обучение и стал общественным организатором. В 1960-е годы он работал в мексиканских районах нескольких городов Калифорнии и видел ужасающие условия жизни и тяжелый низкооплачиваемый труд. Там же он познакомился с Сесаром Чавесом, молодым семейным человеком. Поначалу Чавес был недоволен, когда Росс предложил ему стать лидером. Позднее Чавес вспоминал, как он пригласил Росса к себе домой на встречу с местными жителями, желая напугать и отвадить его. "Но он начал говорить, и чем больше он говорил, тем шире у меня раскрывались глаза... Пара ребят, которые были крепко выпивши, захотели проучить гринго, но мы их вытолкали. Этот парень говорил дельные вещи, и мне хотелось его дослушать".

Поняв, что Чавес способен возглавить свою общину, Росс приходил снова и снова, побуждая его отстаивать свои убеждения, до тех пор, пока Чавес сам не поверил, что может быть лидером. В дальнейшем Чавес стал героем борьбы за социальную справедливость, возглавив Объединенный профсоюз сельскохозяйственных работников, который сумел добиться справедливых трудовых договоров с фермерами. Он

вдохновил многие американские общественные движения против войны во Вьетнаме и за права меньшинств и женщин.

Общественные организаторы спланируют людей для того, чтобы выявлять существующие проблемы. Они не оказывают социальных услуг, а организуют диалог и совместные действия по решению вопросов. При этом люди обретают личную уверенность и навыки гражданских действий.

Организаторы начинают кампанию, разговаривая с людьми по отдельности или встречаясь с группами населения в их домах, чтобы выяснить, у кого есть задатки лидера, и определить ключевые проблемы. При поддержке общественного организатора участники таких встреч выявляют общие ценности и интересы, а затем совместно и публично работают в рамках кампаний за изменения в обществе.

Сесар Чавес занялся организационной деятельностью среди сельскохозяйственных рабочих

Работая сообща, новые общественные лидеры налаживают более прочные отношения с людьми в своих церквях, школах и микрорайонах. Когда становится ясно, что у них те же заботы, что у людей в других организациях или микрорайонах, они начинают выстраивать связи независимо от религиозных, классовых и расовых различий. Организаторский процесс порождает тягу к преобразованиям, способную обеспечить позитивные перемены в жизни людей, городов и общества в целом.

Деньги или люди

Согласно второму принципу организаторской работы, "власть приходит либо через организованные деньги, либо через организованных людей". Поскольку денег у малоимущего населения нет, организаторам приходится полагаться на людей.

В 1970-е годы, когда Эрнесто Кортес вернулся в свой родной город Сан-Антонио в штате Техас, он с горечью заметил, что в бедной части города, где говорят по-испански, нет коммунальных служб, как в других районах. Улицы после дождей так сильно затапливались, что однажды прямо на улице утонул ребенок! Пройдя обучение в национальной организаторской сети "Фонд промышленных районов" (IAF), Кортес

обошел местные католические церкви и призвал прихожан оказать давление на городские власти, чтобы те произвели капитальный ремонт уличной инфраструктуры и канализации и улучшили общественную безопасность.

Добившись определенного успеха в Сан-Антонио, Кортес стал работать в бедных районах Техаса – от городской части Хьюстона до сельских поселений (colonias) на мексиканской границе, создав новую, крупномасштабную модель организации, которая объединяла многие учреждения и была способна решать проблемы на уровне штата. Эта организация привлекла 8 млн. долларов на программу штата по дополнительному финансированию в 1997-98 гг. "Школьного альянса" IAF; создала фонд в размере 12 млн. долларов на долгосрочное обучение в рамках программы "Временной помощи нуждающимся семьям" (TANF); добилась выпуска облигаций штата на сумму 250 млн. долларов для налаживания водоснабжения и канализации в сельских поселениях на границе между Техасом и Мексикой.

После этого Кортес перешел работать в Лос-Анджелес, где на учредительное собрание организации ONE-LA при IAF пришло более 12 000 человек. Была проведена работа по расчистке токсичных свалок вблизи школ, улучшено уличное освещение и выпущены облигации для строительства доступного жилья на сумму 1 млрд. долларов.

Организаторы работают с руководством ONE-LA, готовя эффективные общественные кампании и предлагая действенные меры для решения проблем. Ассоциация общественных организаторов за срочные реформы (ACORN) создала в масштабах страны сеть, в которую входит более 400 000 семей из ста с лишним городов, активно работающую над целым рядом вопросов.

Например, после многодневных наводнений в Новом Орлеане в результате урагана "Катрина" местные организаторы из ACORN, многие из которых сами оказались без крова, развернули строительство временного жилья, использовали сотовые телефоны для розыска разбросанных членов ACORN и обратились к руководителям города и страны, настаивая на том, чтобы при восстановлении города правительство учитывало интересы малоимущих. Хотя они не добились удовлетворения всех своих требований, им удалось получить средства на восстановление разрушенных районов и помочь тысячам жителей вернуться в свои дома.

Вся организаторская работа ведется на низовом уровне, но это не означает, что ее масштабы остаются незначительными. В калифорнийском городе Сан-Хосе общественные организаторы, работающие в Национальной сети религиозных общественных

организаций PICO, узнали, что многие семьи остались без медицинской помощи из-за того, что власти округа не выделяли достаточных средств муниципальным клиникам. Они организовались на базе местных церквей, чтобы заставить окружных чиновников изменить эту политику, а затем распространили свою кампанию на другие группы, связанные с PICO, по всей Калифорнии. За несколько лет калифорнийское отделение PICO мобилизовало коалицию, которая добилась увеличения расходов на образование и здравоохранение на 13,4 млрд. долларов.

Группы общественных организаторов откликаются на несправедливость почти по всем социальным вопросам, важным для людей с низкими и умеренными доходами: охрана здоровья детей, заработная плата, иммиграционная реформа, доступное жилье, улучшение школ, безопасность в микрорайонах, производственное обучение и др.

В декабре 2008 года более 2500 общественных организаторов и лидеров со всех Соединенных Штатов собрались в Вашингтоне, где перед ними выступила Валери Джарретт, старший советник избранного президента Обамы. Они внесли ряд предложений в связи с планом избранного президента по оздоровлению экономики: предотвращать потерю домов из-за неуплаты по ипотеке и требовать уступок от банков, получающих помощь от государства; реформировать подорванную американскую систему здравоохранения, и прежде всего добиться медицинской помощи для всех детей; организовать производственное обучение по специальностям, обеспечивающим достойную заработную плату.

Платно и бесплатно

Откуда берутся общественные организаторы? Это могут быть местные жители, которые спланируют своих соседей на совместные действия, работая бесплатно, из убеждений. Зачастую это местные религиозные лидеры, которые занимаются организаторской работой на низовом уровне в малых масштабах почти в каждом населенном пункте Америки.

Однако организаторская работа среди населения в Соединенных Штатах также может быть оплачиваемой профессией в более широком масштабе. Подобную форму организаторской деятельности впервые разработал покойный Сол Алински на базе опыта организации радикальных профсоюзов в районе чикагских боен в 1930-е годы. Алински сплотил различные этнические группы для борьбы за справедливое распределение городских услуг, включая полицейскую защиту от преступников, и за справедливость при банковском кредитовании.

Сотни мужчин и женщин из всех возрастных и расовых групп сейчас зарабатывают себе на жизнь, трудясь общественными организаторами. Их заработок обеспечивается за счет членских взносов организаций, в

которых они работают, а также пожертвований церковью и частных фондов. Многие организаторы привлекаются из рядов членов организаций, другие проходят обучение, проводимое общенациональными организационными сетями, в студенческих кампусах или по линии профсоюзного движения.

Сегодня общественные организаторы в Соединенных Штатах могут сосредоточить свою работу на какой-то одной проблеме или одной группе населения – например, на инвалидах. Но чаще в свои планы работы они включают целую группу вопросов и различные группы населения, независимо от религиозной и классовой принадлежности.

Президент Обама приобрел опыт организаторской работы на институциональной базе с формированием федераций на основе церковей, школ и даже футбольных лиг. В начале 1980-х годов он до поступления на юридический факультет работал в южной части Чикаго совместно с национальной организаторской сетью "Фонд Гамалиэля", обеспечивающей подготовку и надзор за организациями в 20 штатах. Окончив юридический факультет, Обама вернулся в штат Иллинойс и продолжил заниматься организаторской работой. Известно, что он добился успеха в уходе за своей будущей женой Мишель, пригласив ее на организационное учебное занятие в подвальном этаже церкви.

В ходе президентской кампании 2008 года Обама обращался за поддержкой к некоторым своим наставникам по организаторской работе среди населения, чтобы создать эффективную "Кампанию за перемены", сочетающие такие инструменты организации общественности, как налаживание личных отношений, домашние собрания и группы по микрорайонам.

За последнее десятилетие организаторская работа среди общественности чрезвычайно расширилась по числу охватываемых географических областей и социальных групп, диапазону применяемых тактических приемов и эффективности улучшения обслуживания населения. Теперь общественные организаторы ведут работу в таких огромных масштабах, которых социальные движения в США достигают редко. В этой деятельности участвуют тысячи учреждений и миллионы граждан.

Электронная кампания: сплочение добровольцев и избирателей

Объединившись через Интернет, сторонницы Обамы Кулия Пецольдт (слева) и Донна Кейн участвуют в предвыборной работе в детском саду

Дэвид Тэлбот

Победа Барака Обамы на выборах 2008 года показала, что сетевые инструменты для сбора денежных средств и эффективной организации усилий многочисленных добровольцев могут быть чрезвычайно мощными.

Дэвид Тэлбот - главный корреспондент журнала Technology Review.

Президентские выборы 2008 года в США продемонстрировали способность социальных сетей в интернете эффективно обеспечивать перемены.

В 2007 и 2008 годах предвыборный штаб Барака Обамы широко использовал интернет, создавая простые интерфейсы, позволяющие сторонникам вести организаторскую работу, вносить деньги, повышать осведомленность граждан по конкретным вопросам, подобным реформе здравоохранения, и обращаться к избирателям. Это делалось в масштабах, не только значительно более широких по сравнению с прежними выборами, но и превосходивших работу, которую вели в сети соперники Обамы - сенатор Джон Маккейн на всеобщих выборах и ранее сенатор Хиллари Родэм Клинтон на первичных выборах в Демократической партии.

Стратегия предвыборной кампании Обамы в интернете стала естественным продолжением его опыта работы общественным организатором в Чикаго. При этом был использован огромный интерес, проявляемый в последнее время к социальным сетям интернета.

В последние годы сотни миллионов людей во всем мире стекаются на сайты социальных сетей, такие, как MySpace, Facebook, hi5 и Orkut, обнаруживая, что они предоставляют очень мощные и простые

возможности для общения с друзьями, организации групп, совместных увлечений и общих дел. Предвыборный штаб Обамы закрепился на некоторых из этих сайтов, особенно на Facebook, где сложилась громадная сеть сторонников Обамы.

Еще важнее то, что предвыборный штаб создал собственную социальную сеть - сайт my.barackobama.com, сокращенно MyBO. Он был разработан по индивидуальному заказу частной компанией Blue State Digital, базирующейся в Вашингтоне. Штаб Обамы собрал в интернете пожертвования на общую сумму 500 млн. долларов от более 3 миллионов человек. И благодаря MyBO - в сочетании с другими стратегиями, в том числе обращением к людям на митингах с просьбой передавать в предвыборный штаб текстовые сообщения со своими адресами электронной почты, - Обама сформировал огромную армию сетевых добровольцев. Когда кампания завершилась, у него в руках был список из 13 миллионов сторонников с их электронными адресами - колоссальное достижение.

Изобилие вариантов

Отличительной особенностью сайта MyBO была простота и постоянный упор на подталкивание посетителей к неким полезным для кампании действиям. Посетителю MyBO предоставлялись самые разнообразные возможности. Можно было нажать на кнопку и получить бланк для денежного пожертвования. Нажав другую кнопку, можно было организовать у себя дома небольшую вечеринку в поддержку Обамы и загрузить предвыборную литературу, чтобы на этой вечеринке раздать ее друзьям и соседям.

Если вы не захотели устраивать такое мероприятие, можно было найти ближайшее от своего дома место его проведения, просмотрев в приложении Google Maps пиктограммы вечеринок, на которые можно прийти. Нажми на кнопку - и получишь адрес и контактную информацию. Предоставлялась возможность организовать собственную кампанию по сбору средств и привлечь своих друзей и знакомых к достижению намеченной цели.

В рамках MyBO самостоятельные финансовые кампании сторонников позволили собрать 30 млн. долларов от 70 000 человек. Примечательно, что в этой части сбор денежных средств не требовал практически никаких усилий от сотрудников предвыборного штаба Обамы, освобождая их для выполнения других задач.

Тем, кто дал предвыборному штабу свой адрес электронной почты, оттуда приходили сообщения, иногда подписанные супругой Обамы Мишель или даже бывшим вице-президентом Альбертом Гором, который

в 2000 году проиграл президентские выборы Джорджу Бушу, но затем удостоился Нобелевской премии мира за свою работу по проблеме глобального потепления. В этих сообщениях людям предлагалось выполнять конкретные функции, полезные для кампании на тот момент, - может быть, обзванивать колеблющихся избирателей в таких важных штатах США, как Огайо и Пенсильвания, где соперничество на выборах было чрезвычайно острым.

Предвыборный штаб Обамы широко использовал Интернет для связи с потенциальными сторонниками

Предвыборный штаб также спланировал людей по географическому принципу - например, предоставляя членам MyVO списки их соседей, не зарегистрировавшихся для участия в голосовании, и инструкции о том, как с ними связаться и провести их регистрацию. Ветеранам вооруженных сил, поддерживающим Обаму, также предлагалось добровольно поработать на телефоне. Для этих добровольцев были созданы доступные в интернете специальные списки телефонов других ветеранов, которых надо было обзвонить в штатах с острым соперничеством. Привлечение ветеранов стало особенно важным, потому что Обаме, не служившему в армии, противостоял Джон Маккейн, прославленный ветеран Вьетнамской войны и бывший военнопленный.

Многофункциональные базы данных

Еще более мощными сделал эти сетевые инструменты доступ к обширным базам данных об американских избирателях. Обе партии - Демократическая и Республиканская - давно тратят значительные ресурсы на ведение очень точных списков имен всех избирателей в Соединенных Штатах вместе с любыми собранными данными об избирателе (главным образом, в ходе телефонных интервью, проводимых различными добровольцами предвыборных штабов с течением времени). В эти списки включается информация о том, какую политическую партию предпочитает человек, твердо ли он ее поддерживает или только склоняется в эту сторону, какие вопросы представляют для него особый интерес.

Каждая партия ведет собственные базы данных, причем республиканцы традиционно более дисциплинированно и организованно составляют свои базы на общенациональном уровне. Однако в период с 2006 по

2008 год базу данных демократов усовершенствовала компания под названием Voter Activation Network (VAN) из Сомервилла, штат Массачусетс. По контракту с Национальным комитетом Демократической партии компания VAN объединила базы данных из всех 50 штатов США и разработала для сторонников простые способы доступа к этим данным в ограниченном объеме и под контролем в интернете. MyVO, а также сайты других кандидатов от Демократической партии, борющихся за другие должности, весьма эффективно подключались к этой вновь усовершенствованной базе данных.

В результате после выдвижения Барака Обамы кандидатом от Демократической партии любые рядовые добровольцы - независимо от того, регистрировались ли они на MyVO, приходили по ссылкам с сайтов других кандидатов-демократов или с сайта Национального комитета Демократической партии, - могли одним нажатием кнопки загрузить небольшие списки имен и телефонных номеров избирателей из базы данных VAN. Вместе со списком они получали скрипт для опроса с целью выяснения взглядов этих избирателей и сетевую форму для записи их ответов.

В ходе кампании перед первичными выборами рядовые сторонники сделали миллионы таких звонков. Кроме того, имеющиеся на MyVO инструменты позволяли добровольцам загружать бланки для регистрации избирателей, при необходимости адаптированные для каждого американского штата, для людей, которые были зафиксированы в базе данных как незарегистрированные, но по демографической информации являлись вероятными сторонниками Обамы.

Столь эффективное и масштабное использование этой базы данных предвыборным штабом Обамы в ходе быстро продвигавшихся первичных выборов помогло ему добиться выдвижения от Демократической партии. Подобные контакты с избирателями, ставшие возможными благодаря сетевым инструментам, поддерживались в огромном масштабе и на всеобщих выборах в ноябре, когда Барак Обама соперничал с Джоном Маккейном. Но при необходимости стратегия менялась. Например, только за последние четыре дня кампании добровольцы на MyVO сделали 3 миллиона звонков избирателям - в основном, с целью добиться того, чтобы люди, уже зарегистрировавшиеся для участия в голосовании и уже высказавшиеся в пользу Обамы, действительно выбрались из дома и проголосовали.

Яша Франклин-Ходж, соучредитель и главный технологический директор Blue State Digital, рассказывает, что масштаб всех этих операций превосходил любые усилия, предпринимавшиеся в ходе любой другой кампании. В электронной кампании Обамы был задействован не только сайт MyVO, но и другие эффективные новые информационные средства -

от текстовых сообщений до видеоматериалов на YouTube. Люди потратили 14 миллионов часов на просмотр предвыборных видеоклипов Обамы на YouTube, причем общее число просмотров составило 50 миллионов. Кроме того, у Обамы было более 3,4 млн. сторонников на Facebook - в шесть раз больше, чем у Маккейна.

Продолжение стратегии

Каким образом президент Барак Обама будет использовать все эти ресурсы после своего вступления в должность? Благодаря звонкам избирателям, сделанным добровольцами, подключившимися к этой работе в интернете, Демократическая партия сейчас располагает в 10 раз большим объемом данных об американских избирателях, чем всего четыре года назад. Эту информацию можно, в свою очередь, использовать не только на будущих выборах, чтобы еще лучше спланировать сторонников вокруг конкретных проблем, требующих перемен, но, возможно, и для вовлечения рядовых американцев в борьбу за новую государственную политику.

Однако еще не ясно, в какой степени Демократическая партия и предвыборные организации Обамы вне Белого дома будут использовать базу данных об избирателях или список Обамы из 13 миллионов адресов электронной почты для реализации его программы. На следующий день после победы на выборах переходная группа Обамы открыла новый веб-сайт, <http://www.change.gov>. Через этот сайт она обратилась к общественности с просьбой высказывать свои мнения по политическим вопросам и стала транслировать видеоматериалы о кандидатах на посты в кабинете министров, давая ответы на замечания через YouTube. Переходная группа также разместила материалы об именах и позициях лоббистов и запустила раздел "Открыто для вопросов", в котором посетители могли писать и голосовать по вопросам к администрации Обамы. Всего за одну неделю в декабре примерно 20 000 человек задали 10 000 вопросов и подали один миллион голосов.

Однако в день инаугурации (20 января) администрация закрыла www.change.gov и запустила новую версию президентского сайта, www.whitehouse.gov. По состоянию на конец января там было мало интерактивных элементов, но начали появляться тексты административных указов Обамы, а также было обещано, что любые законодательные акты, не носящие чрезвычайного характера, будут размещаться на сайте в течение пяти дней. При этом представители общественности смогут добавлять комментарии, прежде чем президент Обама подпишет закон. Хотя еще не известно, какие дополнительные элементы может добавить администрация, штаб Обамы пообещал использовать интернет для размещения файлов с удобной поисковой системой о правительственных расходах и других мероприятиях, а также

транслировать больше официальных заседаний. Кроме того, Обама уже ввел в обиход видеообращения на YouTube в дополнение к еженедельным радиообращениям, который являются традицией Белого дома на протяжении нескольких десятилетий.

Едва ли в ходе любой будущей политической кампании - или другой массовой кампании за социальные изменения и с иными целями - будут игнорироваться уроки 2008 года. Можно ожидать, что республиканцы дадут жесткий отпор на выборах 2010 года в Конгресс и на выборах конгрессменов и президента в 2012 году.

Победа Барака Обамы показала, что организационная работа в интернете может эффективно сплотить обыкновенных людей в силу, способную соперничать с традиционными институтами и центрами власти. Действительно, этот урок отмечается по всему миру. Компания Blue State Digital открыла лондонский офис для расширения своей деятельности, а VAN получает множество предложений из других стран. Скорее всего, подобные шаги предпримут и склоняющиеся на сторону республиканцев поставщики сетевых услуг и баз данных.

Безусловно, политическая жизнь всегда будет меняться. Еще в 1992 году руководитель предвыборного штаба постоянно напоминал кандидату демократов в президенты Биллу Клинтону о главном лозунге кампании: "Это же экономика, глупенький". А сейчас можно процитировать Джо Триппи, давно работающего в предвыборных штабах демократов: "Это же интернет, глупенький".

Укрощение силы протеста

Благодаря современным средствам связи студентам в Лос-Анджелесе удалось вывести на демонстрацию 30 000 человек

Клэй Шерки

Простые новые телекоммуникационные средства устраняют преграды на пути коллективных действий обычных людей и тем самым меняют мир.

Клэй Шерки проводит консультации и пишет о влиянии интернета на общество и экономику, а также преподает в Нью-Йоркском университете. Его последняя книга называется "В игру вступает каждый: сила организаторских действий без организаций".

В понедельник, 27 марта 2006 года, ученики средней школы в Лос-Анджелесе, штат Калифорния, поразили учителей и администраторов, организованно покинув школу в знак протеста против рассматриваемого в Конгрессе США законопроекта HR4437, предусматривающего жесткие меры в отношении нелегальных иммигрантов. Причем эта забастовка была не рядовым событием, поскольку в ней приняли участие десятки тысяч учащихся из разных школ города. К таким действиям школьников, в большинстве своем выходцев из Латинской Америки, подтолкнула акция протеста, которую всего двумя днями раньше провели взрослые местные жители. Из своих школ к муниципалитету направилось такое количество учащихся, что по ходу движения они блокировали дорожное движение, наглядно продемонстрировав общественности свою позицию.

У этой демонстрации протеста было несколько отличительных качеств, начиная с ее масштабов - в политической акции участвовали десятки тысяч человек. Организовать подобное мероприятие сразу во многих географических точках трудно. Еще труднее добиться этого от школьников, в большинстве своем слишком юных для того, чтобы голосовать. И уж тем более трудно привлечь иммигрантов, которые, возможно, никогда не смогут принять участие в голосовании. Поражает умение сделать это без ведома школьной администрации - сохранить тайну среди 30 000 человек всегда нелегко. А сделать все это за 48

часов, казалось бы, и вовсе невозможно, да и на самом деле было бы невозможным всего лишь год назад.

Быстро и тайно организовать крупномасштабную акцию протеста позволило использование новых каналов связи, особенно - интерактивной социальной сети MySpace и SMS - текстовых сообщений, передаваемых по телефону. Вооружившись этими инструментами, школьники могли координировать свои действия друг с другом - не только в личном общении, но и в группах. Немаловажно и то, что сообщения, которыми они обменивались, поступали к нужным людям - другим учащимся - в обход школьных администраторов.

Впрочем, одно дело создать возможность для проведения школьной акции протеста и совсем другое - провести этот замысел в жизнь. Акция состоялась благодаря реальному политическому настрою: школьники хотели выразить свое мнение - вместе и открыто. Сайт MySpace и текстовые сообщения предать данное мнение широкой огласке, предоставив его сторонникам возможности, которых у них прежде не было. Однако само выражаемое мнение - требование о привлечении более широких кругов общественности при выработке иммиграционной политики - не имело никакого отношения к используемым средствам связи.

Хотя поначалу новые возможности в области связи порой порождали идеалистические взгляды о том, будто вскоре нас ждет некая райская жизнь без всякой иерархии, в действительности сегодня ничего подобного не происходит, да и вряд ли вообще когда произойдет. Основные преимущества крупномасштабных профессиональных СМИ сохранились. Но случилось следующее: большинство относительных преимуществ новостных организаций исчезло - по сравнению со средствами массовой информации, которые контролируются непосредственно самими гражданами.

Все дело в том, что разрозненные группы обрели новые возможности, позволяющие добиваться общих целей, которые всегда стояли перед подобными группами. Человек неотделим от общества, в котором он живет, причем не изредка, не в силу каких-то конкретных обстоятельств, а всегда. Общество же возникает в результате действий не только отдельных его членов, но и тех групп, из которых оно состоит. Всякий раз, когда члены той или иной группы получают больше возможностей для взаимодействия друг с другом, меняется и результат, которого они могут добиться сообща.

Высказываться - значит публиковать

Перемены наглядно проявляются в изменившихся отношениях между гражданами и СМИ. Старинное изречение о том, что свобода прессы существует лишь для тех, кто ей владеет, указывает на значение интернета и мобильных телефонов. В мире цифровой информации высказываться и публиковать - это одно и то же. Публикация своих материалов в интернете позволяет поддерживать связь с другими людьми. С появлением информационной среды, в которой пересекаются межличностное общение, открытое вещание и координация общественных действий, аналогичная ситуация наблюдается со свободой слова, свободой прессы и свободой объединений.

Благодаря синтезу различных элементов - диалога, вещания и общения - в единой информационной системе мы перешли к ситуации, когда каждый фрагмент цифровой среды становится потенциальным сообществом: у людей, интересующихся теми или иными текстами, изображениями или видеоматериалами, вполне может возникнуть заинтересованность в общении друг с другом. Возможность синхронизации групп в социальных сетях придает новую особенность традиционным средствам массовой информации - они становятся не только источником информации, но и местом для координации действий. В случае забастовки школьников в Лос-Анджелесе сеть MySpace предоставила учащимся пространство, где можно было публиковать информацию о законопроекте HR4437 (реализация функции вещания), обсуждать этот документ непосредственно друг с другом (элемент общения) и предлагать варианты совместных действий (координация). И все это - в одном месте.

Говоря военным языком, цифровая среда может обеспечивать "единое понимание задачи", когда не только каждый член группы понимает смысл происходящего, но и все понимают его одинаково, причем, что очень важно, каждый член группы это тоже понимает. Единое понимание является залогом согласованных действий, а способность обеспечивать такое понимание улучшается благодаря общению в режиме реального времени и использованию мобильной связи.

Недавно появилось новое средство, облегчающее выработку единого подхода благодаря возможности передачи быстрых и мобильных сообщений. Служба Twitter передает короткие сообщения с телефона или персонального компьютера любому из друзей, подписавшихся на вашу ленту новостей. Хотя с помощью Twitter можно передавать любые короткие сообщения, ее разработчики предлагают использовать Twitter для ответа на вопрос "Чем ты сейчас занимаешься?"

В результате информация, поступающая на Twitter в любой момент времени, часто не несет глубокой смысловой нагрузки. Вот произвольная подборка сообщений выбранных наугад сообщений:

PaulDizman: Перевожу бытовую технику с одной съемной квартиры на другую.

Совершенствование используемых средств связи помогает добиваться большего

radiopalmwine: King Sunny Ade – танцы, танцы, танцы

Lisanae: день явно не складывается.

Patorama: В интернете невозможно купить одну черную кисточку Faber-Castell. Но есть упаковки из 10 штук. Наверное, у меня будут лишние.

Именно таковы многие публичные сообщения - люди слушают популярную музыку, перевозят вещи, сталкиваются с какими-то житейскими неприятностями. Подобная информация едва ли представляет интерес для большинства пользователей. Однако обыденность большей части сообщений вовсе ничего не значит. Взять, например, эту ленту новостей Twitter, поступавшую в 2007 году из Каира (с указанием времени отправки сообщений):

Алаа: Едем в прокуратуру Докки, судья Мурад обвинил меня и Маналь в клевете (10:11 4 апреля)

Алаа: Жду решения прокуратуры - может быть, придется провести ночь в тюрьме (13:57 4 апреля)

Алаа: Едем на полицейский участок Докки (15:31 4 апреля)

Алаа: В полицейском участке нет никого из старших сотрудников, мы в подвешенном состоянии (16:29 4 апреля)

Алаа: Нас не выпустят из Гизы, придется вернуться на участок в Докки (19:59 4 апреля)

Алаа: Возвращаемся в полицейский участок (22:25 4 апреля)

Алаа: Мы свободны (23:22 4 апреля)

Алаа Абд Эль-Фаттах - египетский программист, активист демократического движения и блогер, живущий в Каире. Здесь он рассказывает о том, как его вместе с женой Маналь арестовали в каирском районе Докки. 12 часов спустя этот эпизод завершился их освобождением. Алаа арестовали по распоряжению египетского судьи Абея Фатаха Мурада, пытавшегося добиться закрытия десятков сайтов в Египте на том основании, что они "оскорбляют Коран, Аллаха, президента и страну". Когда предложение о введении цензуры начали обсуждать египетские блогеры, выступающие за демократию, Мурад добавил их сайты в список тех, кого он пытался запретить.

Добиться перевеса в свою пользу

Что же может предложить служба, подобная Twitter, со столь скромным общественным положением, Эль-Фаттаху и другим египетским активистам? Сам Эль-Фаттах характеризует Twitter так: "Мы используем эту службу для того, чтобы постоянно информировать сеть активистов о действиях сил безопасности во время акций протеста. Затем с помощью Twitter активисты координируют ответные действия". Поскольку за активистами демократического движения пристально следят, Twitter позволяет им сочетать общение в реальном времени и координацию на уровне группы, что помогает создать перевес в их пользу.

Уже на раннем этапе использования Twitter Эль-Фаттах и десяток его коллег скоординировали свое местонахождение, чтобы окружить полицейскую машину, в которой находился их задержанный друг Малек, и не позволить увезти его. Зная, что за ними следят, они стали отправлять сообщения, из которых следовало, что на подходе еще очень много людей. Полиция направила подкрепление, которое само окружило машину, не давая ей проехать. Благодаря этому Малек оставался на месте, пока не прибыли журналисты и члены парламента. Угроза нежелательной огласки привела к тому, что Малек освободили. Добиться такого исхода без Twitter было бы трудно.

Возможности для координации действий разобщенных групп будут и впредь улучшаться: изобретаются все новые и новые средства общения. Какими бы малозначительными они ни казались, любой инструмент, облегчающий выработку единого подхода или координацию действий группы, можно поставить на службу политическим средствам, поскольку свобода действий в группе по природе своей носит политический характер. Расширяющееся применение текстовых сообщений из разных стран - от Китая до Нигерии - для взаимодействия в режиме реального времени демонстрирует, как мы берем на вооружение инструменты, которые расширяют наши возможности, и изменяем наши инструменты для их расширения.

Средства общения не порождают коллективных действий, а просто устраняют преграды на их пути. Однако эти преграды бывают настолько значительны и повсеместны, что их устранения по-настоящему меняет жизнь. Вот почему многие значимые перемены основаны не на модных новейших технологических достижениях, а на простых и удобных инструментах, таких как электронная почта, мобильный телефон и сайты. Именно эти средства доступны большинству людей, которым удобно пользоваться ими в повседневной жизни – а это самое главное. Революция происходит не тогда, когда общество берет на вооружение новые технологии, а тогда, когда общество меняет свое поведение.

Прекратятся ли когда-нибудь войны?

Антропологи обнаружили взаимосвязь между войнами и экологическими стрессами, подобными засухам

Джон Хорган

Война не является естественным состоянием для человека. Цивилизация выдвигает не столь насильственные способы осуществления перемен.

Джон Хорган - научный обозреватель и директор Центра научной литературы при Технологическом институте Стивенса в Хобокене, штат Нью-Йорк. Автор ряда книг, в их числе - "Конец науки", "Нераскрытый разум" и "Рациональный мистицизм".

Данная статья публикуется в выпуске электронного журнала США "Ненасильственные пути к изменениям в обществе".

Из всех форм, которые принимает человеческое насилие, самой разрушительной является война - организованная смертельная схватка между двумя или более группами. На протяжении всей истории человечества дальновидные люди, среди которых были столь разные фигуры, как Иммануил Кант и Мартин Лютер Кинг, предрекали конец войне или ее угрозе как средству урегулирования международных споров.

Однако сегодня большинство людей считает войну и милитаризм неизбежными. Об этом свидетельствуют опросы, проведенные мною за последние несколько лет. На вопрос "Прекратят ли люди когда-нибудь воевать?" более 90 процентов студентов моего университета ответили "нет". На просьбу обосновать свое мнение многие студенты отвечали, что война "у нас в генах".

Последние исследования по проблемам войны и агрессии, на первый взгляд, подтверждают этот фаталистический вывод. Антрополог Лоуренс Кили из университета штата Иллинойс считает, что более 90 процентов племенных обществ, предшествовавших появлению государств, по крайней мере, время от времени вели войны, а многие сражались

постоянно. Обычно столкновения между племенами происходили в форме отдельных стычек и вылазок, а не ожесточенных боев, но со временем военные потери стали достигать 50 процентов. Эти данные, утверждает Кили, опровергают утверждение французского философа 18-го века Жана-Жака Руссо о том, что до цивилизации люди были "благородными дикарями", живущими в ладу друг с другом и с природой.

Некоторые ученые прослеживают историю войн до самого нашего общего предка с шимпанзе - ближайшей нашей генетической родней. Начиная с середины 1970-х годов, исследователи наблюдают, как в Африке самцы шимпанзе из одной стаи совместно патрулируют свою территорию. Если обходчикам попадается шимпанзе из другой стаи, они избивают его, иногда до смерти.

Показатели смертности от межгруппового насилия среди шимпанзе, сообщает антрополог Ричард Рэнгхэм из Гарвардского университета, примерно сопоставимы с теми, которые наблюдались среди древних людей - охотников и собирателей. "Обезьянье насилие предшествовало человеческим войнам и проложило путь к ним, - утверждает Рэнгхэм, - так что современные люди каким-то чудом уцелели после непрерывной смертоносной агрессии на протяжении пяти миллионов лет".

Рэнгхэм считает, что естественный отбор благоприятствовал самцам приматов, включая людей, предрасположенным к силовой агрессии. В качестве доказательства он приводит исследования полигамного племени яномамо, обитающего в дождевых лесах Амазонки. Мужчины этого племени из разных деревень часто устраивают кровавые налеты и контратаки. Антрополог Наполеон Шаньон из Калифорнийского университета, десятилетиями наблюдавший за яномамо, обнаружил, что у мужчин, совершающих убийства, в среднем вдвое больше жен и втрое больше детей, чем у мужчин, которые никогда не убивали.

Однако Шаньон категорически отвергает представление о том, будто воинов яномамо заставляют сражаться их агрессивные инстинкты. Патологические убийцы, поясняет Шаньон, быстро гибнут сами, а не живут достаточно долго для того, чтобы иметь много жен и детей.

Успешные воины из племени яномамо, указывает Шаньон, обычно вполне сдержаны и расчетливы, они воют потому, что именно так в их обществе продвигается мужчина. Более того, многие мужчины яномамо признавались Шаньону, что ненавидят войну и хотели бы исключить ее из своей культуры. И действительно, в последние десятилетия, когда жители деревень яномамо стали воспринимать законы и нравы внешнего мира, масштабы насилия резко сократились.

Не свойственно человеку

На самом деле тот факт, что войны то затихают, то вспыхивают вновь, побуждает многих исследователей отвергать тезис о том, что война является неизбежным следствием человеческой природы. "Если войны глубоко укоренены в нашей биологии, то они будут продолжаться все время, - утверждает антрополог Джонатан Хаас из Чикагского музея естественной истории имени Филда. - А это совсем не так". Войны, добавляет Хаас, безусловно, не свойственны человеку в том же смысле, что и язык, которым пользовались все известные человеческие общества во все времена.

Антропологи Кэрл и Мелвин Эмбер также утверждают, что биологические теории не могут объяснить формы военных действий между обществами ни до возникновения государств, ни с их появлением. Эти ученые руководят в Йельском университете "Файлами из области человеческих отношений" - базой данных с информацией примерно о 360 культурах прошлого и современности. Хотя более 90 процентов этих обществ хотя бы один раз вели войну, одни общества воюют постоянно, а другие - редко. Антропологи обнаружили соответствие между частотой войн и факторами окружающей среды, особенно засухами, наводнениями и другими стихийными бедствиями, провоцирующими страх перед нехваткой ресурсов.

Считается, что предоставление возможности учиться девочкам ведет к повышению стабильности в обществе

Коренной причиной войн, вторит археолог Стивен Лебланк из Гарвардского университета, является мальтузианская борьба за продовольствие и другие ресурсы. "С начала времен, - говорит он, - люди неспособны жить в экологическом равновесии". Где бы нам ни пришлось жить на Земле, мы в итоге всегда создаем непомерную нагрузку на окружающую среду. Это всегда приводит к конкуренции как средству выживания, и войны становятся неизбежным следствием наших экологических и демографических наклонностей". Двумя ключевыми

механизмами предотвращения конфликтов в будущем он считает сдерживание роста населения и нахождение дешевых альтернатив ископаемым видам топлива.

Исследования приматов в животном мире также выявили важность экологических и культурных факторов. Профессор Франс де Вааль из университета Эмори, изучающий поведение приматов, доказал, что резус-макаки, которые обычно кажутся непреклонно агрессивными, гораздо менее воинственны, когда их воспитывают более спокойные короткохвостые обезьяны. Де Вааль также уменьшил число конфликтов между обезьянами, увеличив их взаимозависимость - например, вынуждая их совместными усилиями добывать себе пропитание - и обеспечив им равный доступ к еде.

Применяя эти уроки к людям, де Вааль считает перспективными альянсы, подобные Европейскому Союзу, которые способствуют торговле и поездкам, а, следовательно, и взаимозависимости. "Укрепляйте экономические связи, и причина войн, которой обычно становятся ресурсы, скорее всего, исчезнет", - говорит он.

Пожалуй, самый обнадеживающий и поразительный результат современных военных исследований заключается в том, что человечество в целом стало гораздо менее воинственным, чем бывало прежде. Первая и вторая мировые войны и все остальные ужасающие конфликты 20-го века привели к гибели менее 3 процентов населения Земли. Это на порядок меньше показателей насильственных смертей мужчин в среднем первобытном обществе, вооруженном лишь дубинками и копьями, а не пулеметами и бомбами.

Если определять войну, как вооруженный конфликт, ведущий к гибели, по меньшей мере, 1000 человек в год, то за последние полвека международных войн было относительно немного, а число гражданских войн, достигшее пика в начале 1990-х годов, с тех пор резко сократилось.

Сегодня большинство конфликтов проходит в форме партизанских войн, мятежей и терроризма - "остаточных явлений войны", как называет их политолог Джон Мюллер из университета штата Огайо. Мюллер отвергает биологические объяснения этой тенденции, поскольку "уровень тестостерона, похоже, так же высок, как всегда". Отмечая, что демократии редко, если вообще когда-либо, воюют друг с другом, Мюллер приписывает спад военных действий со времен Второй мировой войны - по крайней мере, отчасти - резкому росту числа демократий по всему миру.

Больше цивилизации

Психолог Стивен Пинкер из Гарвардского университета называет еще несколько возможных причин сокращения боевых действий и других форм насилия в последнее время. Во-первых, создание стабильных государств с эффективными правовыми системами и полицейскими силами ликвидировало анархию "войны всех против всех" в духе Гоббса. Во-вторых, вследствие возросшей ожидаемой продолжительности жизни мы в меньшей степени готовы рисковать жизнью, прибегая к насилию. В-третьих, в результате глобализации и контактов мы становимся все более взаимозависимыми и все более сочувственно относимся к другим людям, не входящим в наше ближайшее окружение. Хотя человечество "легко может сползти к войне, - заключает Пинкер, - силы современности постоянно улучшают ситуацию".

Словом, многие направления исследований противоречат мифу, будто война является константой человеческого состояния. Эти исследования также показывают, что, вопреки мифу о мирном благородном дикаре, цивилизация не создала проблему войн - она помогает нам ее решать. Если мы хотим искоренить войны, нам нужно больше цивилизации, а не меньше.

Цивилизация дала нам юридические институты, которые разрешают споры, устанавливая законы, заключая соглашения и обеспечивая их исполнение. Эти институты - от местных судов до ООН - в огромной степени сократили риск насилия как внутри государств, так и между ними. Конечно, наши институты далеки от идеала. Страны мира до сих пор сохраняют гигантские арсеналы, в том числе оружие массового уничтожения, и вооруженные конфликты все еще разоряют многие регионы. Что же нам сделать для укрепления мира в дополнение к вышеупомянутым предложениям?

Антрополог Мелвин Коннер из университета Эмори предлагает в качестве еще одного ключа к сокращению числа конфликтов образование для женщин. Многие исследования, отмечает он, продемонстрировали, что повышение уровня образования среди женщин ведет к снижению рождаемости. В результате численность населения стабилизируется, а это уменьшает потребности в государственных и медицинских услугах и истощение природных ресурсов - а, следовательно, и вероятность общественных волнений.

Снижение рождаемости также сокращает число "голых ветвей", как называют их некоторые демографы, - неженатых и неработающих молодых людей, которые ассоциируются с более частыми внутренними и международными конфликтами. "Образование для девочек - явно самое лучшее направление для инвестиций в развивающейся стране", - говорит Коннер.

Восприятие мира

Конечно, покончить с войнами будет нелегко. Война, можно сказать, сверхдетерминирована, то есть может быть обусловлена многими различными причинами. Мир, чтобы он был постоянным, тоже должен быть сверхдетерминирован.

Ученые могут внести свой вклад в дело мира двумя способами: во-первых, публично отвергая тезис о неизбежности войны; во-вторых, проводя более интенсивные исследования причин войны и мира. Краткосрочная цель этих исследований - найти пути сокращения конфликтов в современном мире, где бы они ни происходили. Долгосрочная цель - определить, каким образом человечеству добиться постоянного разоружения - ликвидации армий, оружия и военной промышленности.

Сейчас глобальное разоружение кажется отдаленной возможностью. Но можем ли мы действительно признать армии и вооружения, в том числе оружие массового уничтожения, постоянными чертами цивилизации? Не далее как в конце 1980-х годов глобальная ядерная война еще казалась явно возможной. А затем случилось невероятное: распался Советский Союз, и холодная война закончилась мирно. Апартеид в ЮАР также прекратился без особого насилия, а в других регионах мира укрепились права человека. Если способность к войне у нас в генах, как, похоже, многие опасаются в наши дни, то же самое относится и к нашей способности - и стремлению - к миру.

“Дилемма заключенного” и другие ситуации

(Теория игр доказывает, что хотя добиться сотрудничества бывает нелегко, оно часто оказывается выгоднее, чем конфликт)

Дэвид Бараш

Дэвид Бараш – профессор психологии университета штата Вашингтон и соавтор книги “Психология мира и конфликта”, а также многих других книг.

Проблема на вид несложна: почему люди не хотят сотрудничать друг с другом? Или, во всяком случае, почему они не сотрудничают чаще, чем сейчас? Ведь если я тебе помогу, а потом ты мне поможешь, разве от этого нам обоим не станет лучше? Аналогичным образом, разве не будет всем хорошо, если мы все откажемся от насилия? Короче говоря, почему так трудно ответить на знаменитый вопрос, который задал американец Родни Кинг после того, как был задержан и избит полицейскими в Лос-Анджелесе: почему мы не можем ладить друг с другом? Без насилия.

На самом деле ответ на этот вопрос сложнее, чем может показаться. Более того, есть целая теория, так называемая теория игр, – серия методов принятия решений, – которая помогает проиллюстрировать как сами проблемы, в том числе проблему выбора насилия или отказа от насилия, так и пути их решения.

Теория игр вкратце – это способ оценки ситуации, участниками которой в самом простом случае являются две стороны (или два “игрока”), причем исход ситуации (в теории игр определяемый “платежом”) определяется не только тем, как поступает каждый из игроков в отдельности, но и взаимодействием обеих сторон. В отсутствие компонента взаимодействия “игры” были бы несложны: каждый из игроков просто делал бы все необходимое для достижения лучшего для себя исхода, не обращая внимания на действия другого игрока. Например, если идет дождь, правильном “ходом” будет, вероятно, взять зонт, причем поведение другой стороны роли не играет. Вряд ли на погоду повлияет чье-либо поведение, так что каждый волен следовать собственным предпочтениям, не обращая внимания на действия других.

Предположим теперь, что два человека нашли небольшую сумму денег. Скорее всего, для обоих выгоднее всего принять во внимание интерес другого: например, поделить найденное пополам вместо того, чтобы пытаться все забрать себе, для чего, возможно, придется вступить в

борьбу. В тех случаях, когда исход определяется не только тем, что делает участник А, но также и тем, что при этом делает участник Б, вступает в действие теория игр.

Однако, к сожалению, обычно решение не столь просто, как раздел находки пополам. Хуже того, решения зачастую требуют отказа от сотрудничества, особенно когда сотрудничество, проявляемое одним из игроков, делает его уязвимым для эксплуатации со стороны другого. Подобные ситуации, разумеется, наиболее часто возникают, когда отдельные лица и общественные группы пытаются предотвратить конфликт и избежать насилия.

Короче говоря, приверженцы ненасилия, выбирая сотрудничество вместо борьбы, постоянно рискуют проиграть тем, кто более агрессивен и склонен к насилию. Представьте себе, к примеру, что один из двух нашедших деньги вынимает пистолет и заявляет, что все деньги принадлежат ему, в то время как другой принимает решение не прибегать к насилию. В результате неизбежно сторонник насилия вознаграждается за свое поведение (получает деньги), в то время как противник насильственных методов остается ни с чем. Или, как гласит известное высказывание Макиавелли, "Человеку, который желает при всех обстоятельствах пребывать добродетельным, остается лишь гибнуть среди множества тех, кто недобродетелен".

Ненасильственные решения

Но есть и надежда: теория игр не только помогает нам понять проблему, но также предлагает и обосновывает ненасильственные решения.

В теории игр есть так называемая "дилемма заключенного": это модель эволюции от сотрудничества к соперничеству в более общем плане. Как и все модели, она носит упрощенный характер, но при этом проясняет мышление.

Допустим, есть два человека, – или две группы, или даже два государства, – перед которыми встает выбор: применять насилие или нет (теоретики обычно называют эти варианты "сотрудничество" против "предательства" или "добро" против "зла", даже когда речь идет о таких международных вопросах, как гонка вооружений и введение торговых барьеров). Если обе стороны выбрали ненасильственный путь, каждая из них получает за это вознаграждение: мирное решение конфликта или, как в случае с денежной находкой, получение своей доли без борьбы. Если обе стороны выбрали насилие, для каждого исход иной: его ожидает наказание в виде возможной травмы. Но если один из участников выбирает предательство, а другой сотрудничество, сторонник насильственных методов получает так называемое искушение

предательства (в данном случае присвоение всех денег), а другой, который сотрудничает (отказывается от насилия, в то время как другая сторона к нему прибегает), становится неудачником: в нашем примере он остается без денег.

В общем, “дилемма заключенного” имеет место, когда между возможными исходами существуют следующие соотношения: искушение лучше, чем вознаграждение, вознаграждение лучше, чем наказание, а наказание лучше, чем неудача. В данном случае “игроки” имеют особый стимул получения наилучшего исхода (искушение) и боятся получить наихудший (неудача).

Чтобы понять, что происходит далее, поставьте себя на место любого из игроков: “Противник может либо сотрудничать со мной (отказаться от насилия), либо предать меня. В первом случае моим лучшим вариантом будет пригрозить ему насилем, потому что это позволит мне получить высшую награду, а он станет неудачником и не получит ничего. С другой стороны, он может выбрать предательство и угрожать мне насилем, но и в этом случае для меня самое лучшее – поступить так же: хоть я и получаю наказание в виде возможной борьбы, что не самая лучшая награда, но по крайней мере это лучше, чем быть неудачником и остаться ни с чем”.

В результате этой строгой логики каждая из сторон склоняется к возможному предательству в виде насилия, чем ставит действительно опасную дилемму. Действительно, поступая таким образом, каждая из сторон выбирает наказание (в случае с двумя людьми это может быть драка, а если это две страны – между ними может начаться изнурительная гонка вооружений или торговая война). Между тем лучшей взаимной наградой было бы общее вознаграждение за сотрудничество и отказ от насилия. Помните, что в “дилемме заключенного” награда за сотрудничество или отказ от насилия (вознаграждение) выше, чем при взаимном предательстве или применении насилия (наказание).

“Дилемма заключенного” является полезным способом моделирования ситуаций подобного рода, где каждая из сторон думает, что ей следует выбрать путь насилия, опасаясь в противном случае оказаться во власти того, кто использует насилие (вспомним Макиавелли).

Однако это не единственный способ изучения таких ситуаций. К примеру, когда речь идет о насилии или отказе от него, более подходящей моделью может служить игра под названием “Кто первым струсит”. Она напоминает “дилемму заключенного”, за исключением того, что в данном случае наказание является наихудшим исходом: цена борьбы между участниками – или даже угроза применения насилия –

выше цены неудачи и полного избежания конфликта. В игре "кто первым струсит" два автомобиля несутся навстречу друг другу, и каждый водитель хочет заставить другого свернуть первым. Тот, кто свернет (эквивалент сотрудничества в "дилемме заключенного"), считается трусом, а тот, кто выдержит (эквивалент предательства в "дилемме заключенного"), – победителем. Проблема, однако, в том, что если каждый из игроков выбирает путь предательства, то есть стремится к победе за счет другого, в результате проигрывают оба!

Повторные раунды

Упрощенные модели теории игр предусматривают возможность лишь единственно возможного исхода и лишь одноразового взаимодействия. В действительности же отдельные лица и группы людей часто взаимодействуют не один раз и могут видоизменять свое поведение в зависимости от исхода предыдущего взаимодействия. Таким образом, обе стороны реально заинтересованы в последовательном ненасильственном сотрудничестве, поскольку, будь это "дилемма заключенного" или игра "кто первым струсит", вознаграждение за сотрудничество без насилия всегда предпочтительнее, чем наказание за обоюдное насилие. Следовательно, такие результаты в действительности могут представлять наилучший исход для каждой из сторон.

Интересно, что даже в изолированных единичных случаях взаимодействия, когда строго рациональный расчет подсказывает, что продиктованное конкуренцией предательство – "логичная" реакция для каждой из сторон, большинство людей выбирают сотрудничество, особенно когда высока вероятность повторного взаимодействия. Повторение взаимодействия предвещает не только потенциальные неприятности в виде повторяющегося наказания за взаимное предательство (насилие), но и возможность получения повторных вознаграждений за взаимное сотрудничество (отказ от насилия).

Математическое и компьютерное моделирование показывает, к примеру, что простая стратегия "око за око, зуб за зуб" может принести максимальную награду даже в классической ситуации с "дилеммой заключенного". Подобная стратегия предусматривает начальное сотрудничество, после которого каждый из игроков просто повторяет ход другого игрока из предыдущего раунда. Таким образом, сотрудничество со стороны игрока А повлечет за собой сотрудничество со стороны игрока Б в течение неопределенного срока, в результате чего обе стороны на повторяющейся основе получают вознаграждение за ненасильственное сотрудничество. Аналогичным образом и предательство со стороны А влечет за собой предательство со стороны Б, что позволяет Б после первого проигрыша избежать судьбы неудачника, чем заставляет А пожалеть о своем первоначальном предательстве.

Мохандас Ганди не одобрял мести по принципу “зуб за зуб”, но особо подчеркивал, что сатьяграху (так он обозначал активное ненасилие) не следует путать с пассивным непровлением или желанием избежать конфликта любой ценой. Он также совершенно четко объяснял, что в итоге сатьяграха приводит к изменению поведения тех, кто выбирает предательство, и что практикующие ее своим примером и готовностью принять страдание (или, по терминологии теории игр, иногда оказываться неудачниками) могут добиться исхода, который ученые, изучающие теорию игр, обычно не принимают во внимание: изменить поведение другой стороны, взывая к ее наилучшим чувствам.

Когда жертва отвечает на насилие еще большим насилием, она ведет себя предсказуемо и даже, возможно, инстинктивно, чем усиливает агрессивный настрой того, кто атаковал первым, и даже в некотором смысле доказывает правомерность исходной атаки, во всяком случае с точки зрения напавшего первым: если жертва применяет такое насилие, значит, нападение на нее было оправдано! Более того, отпор зачастую ожидаем: в социальной ситуации это аналогично первому закону Ньютона, согласно которому каждому действию отвечает равное и встречно направленное противодействие. Таким образом, если игрок А ударяет игрока Б, а тот отвечает тем же, это почти во всех случаях спровоцирует А на повторный удар. Ганди не был поклонником библейского принципа “око за око, зуб за зуб”, указывая, что если бы все так себя вели, вскоре все население планеты стало бы слепым и беззубым.

Вместо этого, если Б ответит ненасилием, такой ответ не только разорвет цепь гнева и ненависти (аналогичную кругу рождений и перерождений в индуизме), но также поставит А в неожиданное положение. “Я надеюсь затупить острие меча тирана, – писал Ганди, – не противопоставляя ему еще более острый меч, а воздерживаясь от физического сопротивления против его ожидания”. Подобное сопротивление дается нелегко и редко бывает безболезненным, но оно способно приносить замечательные плоды: это подтверждают и теория игр, и опыт практического применения таких методов Мохандасом Ганди в Южной Африке и Индии и Мартином Лютером Кингом и другими активистами в Соединенных Штатах.

Древнеримский государственный деятель и философ Цицерон в своих “Письмах к близким” задавал вопрос: “Что можно противопоставить силе, если не силу?” Приверженцы ненасильственных методов ответили бы: “Многое”. Более того, они бы усомнились, может ли вообще противостояние силе с помощью другой силы быть эффективным, долговременным или целесообразным. В конце концов, как мы увидели, взаимное применение насилия обычно приводит к исходу, который ученые, занимающиеся теорией игр, называют наказанием взаимного

предательства и который невыгоден для обеих сторон. Лидер движения за гражданские права в США Мартин Лютер Кинг, который, как и Ганди, был убежденным практиком и реалистом, писал: "Ответ насилием на насилие умножает насилие, добавляя темноты в ночь, которая и без того лишена звезд. Темнотой нельзя прогнать темноту, это можно сделать лишь с помощью света. Ненавистью нельзя изгнать ненависть, это можно сделать лишь любовью".

Итак, теория игр помогает выявить пределы сотрудничества, доказывая, почему "ладить друг с другом" не так просто и даже не так естественно, как хотелось бы многим. Но в то же самое время она демонстрирует, что человечество вовсе не обречено прозябать в гоббсовском мире бесконечного, изнуряющего предательства и болезненной конкуренции. Нужно только убедить людей во всем мире шире взглянуть на собственную ситуацию и оценить имеющиеся возможности.

Мнения, высказываемые в данной статье интервью, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

